

В. Э. Лебедев¹
Екатеринбург

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В УРАЛО-ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Цель работы заключается в анализе проблемы межкультурных коммуникаций современных этносов Урало-Поволжского региона в контексте их адаптации к окружающей среде в индустриальную эпоху. Анализируются основные тенденции межкультурных контактов этносов. Данная интенция определяется актуальностью проблемы, обусловленной, с одной стороны, действием процесса унификации культурного разнообразия народов, а с другой стороны, происходит нарастание культурного разнообразия, трансформация культур и их гибридизация. Задачи исследования состоят в определении роли культуры во всех ее проявлениях в качестве основного механизма этнической адаптации. Методом исследования поставленной проблемы выступает прежде всего системный подход. Согласно ему этносы представляют целостные общественно-исторические системы с соответствующими механизмами их возникновения и функционирования. Системное представление и анализ позволяют устанавливать взаимосвязи и взаимодействие этносов в их социокультурном развитии.

Ключевые слова: культура; межкультурные коммуникации; этнос; этническая адаптация.

V. E. Lebedev
Yekaterinburg

ETHNIC DYNAMICS IN THE URAL-POVOLGA REGION IN THE INDUSTRIAL EPOCH

The purpose of the work is to analyze the problem of intercultural communications of modern ethnic groups of the Ural-Volga region in the context of their adaptation to the environment in the industrial era. The main trends of intercultural contacts of ethnic groups are analyzed. This intention is determined by the relevance of the problem, caused, on the one hand, by the process of unification of the cultural diversity of peoples, and, on the other hand, there is an increase in cultural diversity, transformation of cultures and their hybridization. The objectives of the study are to determine the role of culture in all its manifestations as the main mechanism of ethnic adaptation. The method of studying this problem is, first of all, a systematic approach. According to him, ethnic groups represent integral socio-historical systems with the corresponding mechanisms of their origin and functioning. Systemic representation and analysis allow us to establish the interconnections and interaction of ethnic groups in their socio-cultural development.

Keywords: culture; intercultural communications; ethnos; ethnic adaptation.

1. Введение. Урало-Поволжье являет собой феномен «трансграничья». Данный регион выступает в качестве этноперекрестка в евразийском пространстве, где на протяжении многих веков встречались

¹ *Лебедев Виктор Эдуардович* – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, РФ, Екатеринбург. Россия. E-mail: lebedev_viktor54@mail.ru

и жили в согласии как близкородственные, так несхожие между собой народы. В результате этнической адаптации к окружающей среде сформировались «социокультурная толерантность», уважительное, терпимое межэтническое взаимодействие и сосуществование тюркских, финно-угорских, славянских и других народов, различающихся по своему происхождению, лингвистической, религиозной принадлежности, хозяйственно-культурному типу. Основной замысел данной статьи состоит в раскрытии изменений и диффузии культурных форм и систем, путей кросскультурного синтеза; в выявлении механизмов формирования трансграничного социокультурного пространства народов.

2. Материалы и методы исследования. При постановке вопроса о месте этноса и этнической культуры в поликультурных и поликонфессиональных регионах возникает дилемма: унификация или рост многообразия народов. Решение данной дилеммы предполагает учитывать то, какие функции определяют процессы этнокультурного воспроизводства в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном мирах. Эти процессы в доиндустриальный период развития были наиболее своеобразны в том плане, что являлись отражением этнонеповторимого способа адаптации народов к окружающей среде. В индустриальную и постиндустриальную эпохи имеет место иной способ этнической адаптации – способ аккультурации, когда, с одной стороны, наблюдается сохранение социокультурной идентичности, а с другой – происходит включение этносов в чужую культуру. Важнейшей целью и результатом коммуникативного процесса является сохранение этнической идентичности при одновременном приобретении как технических, например владение чужим языком, так и социальных умений и навыков поведения в конкретных ситуациях.

Анализ современных процессов этнокультурного воспроизводства невозможен без обращения к ретроспективным аспектам формирования основ межкультурного взаимодействия народов.

В работах В.В.Пименова, Г.А.Комаровой, А.Д.Коростелева и других исследователей широко представлена этнокультурная мозаика Урало-Поволжья, рассмотрены социокультурные результаты межэтнического взаимодействия².

При этом важно обратить внимание на целесообразность анализа накопленного опыта межкультурных коммуникаций в контексте

² *Пименов В.В., Комарова Г.А., Коростелев А.Д.* Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. 308 с.; *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.

феномена этнической адаптации народов к окружающей среде, механизмом которой выступает культура во всех ее проявлениях.

3. Результаты исследования

Урало-Поволжье как историко-этнографическая область складывалась в течение многих и многих сотен лет. Процессы межкультурных коммуникаций имели место в Урало-Поволжье, начиная со времен неолита. Наиболее же значительные этнокультурные изменения наметились в I тысячелетии до н.э., когда в бассейн Волги мигрировали племена финно-угорского происхождения, на основе которых сформировались три современных народа – марийцы, мордва и удмурты. Одновременно здесь появились тюркоязычные народы. К ним относились прежде всего кочевники-булгары, оказавшие значительное влияние на этническую и социокультурную динамику чувашей, казанских татар, башкир, марийцев и удмуртов. В конце XV – начале XVII вв. Приуралье и Поволжье вошли в состав Русского централизованного государства, что содействовало формированию Урало-Поволжья в качестве региона с интенсивными межкультурными коммуникациями.

Межкультурные коммуникации связаны прежде всего с действием ведущей тенденции этнического развития, выражающейся в сближении народов. Этническое сближение и, как следствие, межкультурное взаимодействие в Урало-Поволжском регионе происходили и происходят в формах аккультурации и ассимиляции, консолидации и интеграции, этнокультурного изоляционизма народов.

Аккультурация способствует обеспечению интеграции культур. Однако у этносов со слабо выраженной культурной идентичностью аккультурация может происходить в форме ассимиляции. Так, финно-угорские этносы в отличие от тюркоязычных народов не имели объединяющей их религиозной основы. Они исповедовали либо православие, либо язычество. Это в значительной степени содействовало межкультурному сотрудничеству с другими этническими общностями и прежде всего со славянскими народами. С другой стороны, тюркоязычные народы, например татары и чуваша, вели историю своих государственных образований со времен Золотой Орды и Волжской Булгарии, а финно-угры – коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва – не знали таковой. Это не могло не увеличивать культурное «расстояние» между народами, поэтому славянские и тюркоязычные этносы расценивались как бы более развитыми народами³.

³ Глухарев Д.С. Межкультурная коммуникация финно-угорских народов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57): Социально-гуманитарные науки, выпуск 5. С. 109.

Межкультурные коммуникации в процессе этнического сближения являются результатом действия целого ряда факторов.

К ним относится прежде всего формирование единого языкового пространства при одновременном сохранении лингвистической идентичности народов. Со времени вхождения народов Урало-Поволжского региона в состав Российского государства реализовывался постепенно статус русского языка в качестве языка межнационального общения и межэтнического согласия. Однако специфика межкультурных контактов в регионе заключается в том, что не только русский, но и татарский язык стал играть роль языка межэтнического общения. Более того, для языковой ситуации региона характерен не просто билингвизм, но даже и полилингвизм. Народы свободно пользуются сейчас тремя и четырьмя языками. Например, марийцы, удмурты, мордовцы, чуваша владеют и пользуются наряду с родным языком русским, татарским, башкирским языками. Стало типичным активное заимствование лингвистических элементов «другого» языка в языках этнического окружения. Многовековые контакты русских и тюркоязычных народов региона способствовали тому, что «тюркизмы» проникли интенсивно в русский язык, а «русизмы» – в тюркские языки⁴.

Накопленный народами Урало-Поволжья в течение нескольких столетий опыт толерантного поведения и позитивного межкультурного взаимодействия проявляется и в распространении в регионе такого социо-культурного феномена, как религиозный синкретизм⁵.

Доказательством тому, например, является возникновение синкретичных религиозных воззрений бесермян, что стало результатом взаимопроникновения элементов культур бесермян и татар-мусульман в ряде селений Удмуртии. В них наблюдается совместное почитание представителями этих этнических групп определенных культовых объектов, следование некоторым правилам и предписаниям относительно данных объектов. Причем нормы такого поведения передаются из поколения в поколение⁶.

Центрами сближения и взаимного культурного влияния народов в настоящее время выступают города. Урбанизация является своеобраз-

⁴ *Баскаков А. Н.* Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 36.

⁵ *Ягафова Е.А.* III Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 19-20 сентября 2013 г.)» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 216.

⁶ *Попова Е.В.* Культовые объекты в этнически смешанных селениях: опыт межэтнического и конфессионального // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 83.

ным индикатором ускорения ассимиляционных процессов. Первые города в регионе появились в XVI–XVII вв. как русские поселения, форпосты Русского централизованного государства. Сегодня в Урало-Поволжье расположено 25% больших городов России, а 8 городов являются крупнейшими городами страны из первых 16⁷. К ним относятся Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Чебоксары, Саранск, Ижевск и др. Они характеризуются этнокультурной гетерогенностью, возникшей в результате усложнения их этнического состава, увеличения в нем представителей местных народов.

Действенным фактором культурной ассимиляции выступают и межэтнические браки. Распространенными являются удмуртско-башкирские, марийско-удмуртские, русско-чувашиские, русско-удмуртские, мордовско-татарские и другие браки. При этом доля чувашско-башкирских и марийско-башкирских браков незначительна. В настоящее время наблюдается не только рост межэтнической брачности в регионе, но и происходит изменение содержания данного феномена. Раньше заключались браки, как правило, между представителями разных этнических групп, но внутри одной конфессии, например православной. Сегодня же увеличивается доля межконфессиональных браков, например между православными и мусульманами. Однако следует отметить, что повышение уровня межэтнической брачности не всегда является прямым результатом преодоления обособленности между представителями разных этнических групп⁸.

Процессы межкультурного взаимодействия протекали и протекают совсем не просто. Они сопровождаются проявлением различных противоречий, а порой и конфликтов.

В прошлом, в ходе русской колонизации региона, урало-поволжским народам навязывались чуждые им нормы социокультурного поведения. Так, имевшая место в XVII–XVIII вв. зачастую насильственная христианизация местного населения встречала как явное, так и скрытое сопротивление. В результате в эти столетия в среде мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов сложился феномен «двоеверия». Одна их часть довольно быстро приняла христианские ценности, стала почитать христианских святых и апостолов, а другая часть населения на протяжении длительного времени продолжала следовать языческим

⁷Голубченко И.В. Урало-Поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 5. С. 48-53.

⁸Коростелев А.Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья. // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22-34.

традициям и обычаям. И только миссионерская деятельность в XIX в. способствовала осознанному выбору многими этническими группами региона православного христианства в качестве их духовной скрепы.

С конца 1990-х гг. в связи с образованием суверенных республик (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии и Чувашии) в Урало-Поволжье наблюдается мобилизация этничности и религиозности. Это содействует проведению постоянных дискуссий по проблемам межкультурных коммуникаций, например между представителями башкирских и татарских национальных движений⁹.

К тому же сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной. Это связано с переселением сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям в Урало-Поволжье. Однако возник и определенный культурный разрыв между местным населением и мигрантами.

4. Обсуждение. Основной результат исследования, связанный с обоснованием действия процесса унификации культурного разнообразия народов при одновременном нарастании культурного разнообразия и трансформация культур, соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что в индустриальную и постиндустриальную эпохи основным способом этнической адаптации выступает аккультурация. При этом потребуются в дальнейшем продолжить исследование механизмов этнокультурного воспроизводства в поликультурных и поликонфессиональных регионах.

5. Заключение. В Урало-Поволжском регионе на протяжении многих столетий сложилось социокультурное единство народов в его многообразии на основе высокого уровня их межкультурного взаимодействия. Это является залогом для успешного решения возникающих проблем на новом этапе межкультурных коммуникаций, так как сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной и обнаруживается определенный культурный разрыв между местным населением и мигрантами. Намечился процесс переселения сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям.

⁹Данилко Е.С. Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья. URL: <https://www.znanierussia.ru/KnowledgeLibrary/> (дата обращения: 02.01.2020).

Библиография

1. *Баскаков А. Н.* Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк). М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34-129.
2. *Глухарев Д.С.* Межкультурная коммуникация финно-угорских народов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57): Социально-гуманитарные науки, выпуск 5. С. 109-110.
3. *Голубченко И.В.* Урало-Поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 5. С. 48-53.
4. *Данилко Е.С.* Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья. URL: <https://www.znaniyurussia.ru/KnowledgeLibrary/> (дата обращения: 02.01.2020).
5. *Коростелев А.Д.* Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22-34.
6. *Пименов В.В., Комарова Г.А., Коростелев А.Д.* Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. 308 с.; *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.
7. *Попова Е.В.* Культурные объекты в этнически смешанных селениях: опыт межэтнического и конфессионального // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 74-85.
8. *Ягафова Е.А.* III Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 19-20 сентября 2013 г.)» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 213-218.